0523 Глава Цзян Хао из ворот жатвы, счета книги бамбука набросок на 3112 пунктов дополнительных медицинских расходов, все это из тела Оомсе злых мыслей и грехов. В теле человека столько злых мыслей и грехов, что, что бы он ни делал в прошлой жизни, почему возмездие откладывается, Нин Тао здесь определенно не отпустит.

Зеленый дым отступил, а Умсе все еще был в коме. Нингтао однажды проткнул Омсеру голову тяжёлой небесной иглой. Ormse может умереть в коме, или он может проснуться и бороться некоторое время, но в любом случае он умрет в клинике за пределами неба, рассеянный.

Затем Нинг Тао вернулся в эту долину и вместе с Рычащей Небесной Собакой спас десятки молодых девушек, которые были разграблены на этой военной базе, включая девочку-подростка, которая была изнасилована Омсе. Некоторые из них были ранены в результате взрыва, и он исцелил раненых девочек, и его отдача была вознаграждена, и он заработал 163 очка добрых дел от них.

Потребовалось несколько пациентов, чтобы заработать 163 очка за добрые мысли, а Омессе - злой человек с 3112 очками за злые помыслы и грехи, и именно в этой неловкой ситуации он сейчас оказался. Злые мысли и грехи легко заработать, более чем достаточно, чтобы сделать его разборчивым. Однако заработать "Добрую Самсутру" было слишком сложно, и из-за балансирующего механизма клиники ему снова пришлось зарабатывать примерно столько же "Доброй Самсутры".

Если бы он мог заработать все злые помыслы и грехи, то ему не понадобилась бы какая-нибудь программа добрых людей, чтобы приехать на несколько дней в Африку или поехать на Ближний Восток на мероприятия, не говоря уже о 16 000 арендной плате, даже 100 000 арендной плате легко бы покрыли ее. Тем не менее, как вещи стоят сейчас, независимо от того, как высока арендная плата, на самом деле ему нужно было заработать только половину или чуть меньше хороших мыслей заслуживает, и не нужно думать о злых помыслах грехов вообще. Думаю, мир стал для него таким удобным.

Нинг Тао и Ворчащий Небесный Пес послали дюжину девушек в племя Черный Рог, чтобы о них позаботился вождь орла-самец, а затем помогли им найти своих родственников. Племя черных рогов теперь является "филиалом" даже благотворительной компании, которая получает миллион в месяц от благотворительной организации Шэньчжоу, а племени черных рогов необходимо заниматься проектом "Добрый самаритянин".

Они находят пациентов для Нин Тао, заботиться о них и защищать их, и делать вещи в соответствии с инструкциями Бай Цзин, и, наконец, Нин Тао пожинает достоинства хороших мыслей. Хотя они не понимают, почему Нин Тао и Цзин Бай хотят, чтобы они сделали это, кого волнует, когда они могут зарабатывать миллион каждый месяц?

После того, как устроили дюжину или около того девушек, было уже поздно, и Нин Тао вернулся в пещеру Чен Пингдао со своей рычащей собакой.

"Рычание небес, ты сначала вернись к своему хозяину, а я пойду проверю твою мать-мать Цзян Мастер". Проходя мимо небольшого леса, где закрылся Цзян Хао, Нин Тао сказал рычащей небесной собаке.

"Ладно, старик, я вернусь и немного потренируюсь в стрельбе из собачьего лука." Рычащий собака вернулся первым.

Нин Тао пришел в лес, все еще в этом положении, он сидел на камне, замороженном льдом, посмотрел на вырезанную льдом Цзян Хао и сказал себе: "Хорошо, я пришел, чтобы увидеть

тебя, а затем поздороваться с Ченом Пиндао возвращается". Бай Цзин и Цинь Чжуй помогают мне с проектом хорошего человека, думаю, уже почти пора пожинать плоды хороших мыслей... Я знаю, что тебе не нравится Бай Цзин, но я все равно скажу, она просто немного нескромная, все остальное в порядке... Без ее помощи мне трудно заработать много хороших мыслей... Кроме того, я должна сказать тебе, что мой ребенок может выйти из организма, это очень интересно, говорю тебе...".

У Цзян Хао не было половины реакции.

Нинг Тао прополз почти десять минут, прежде чем встать со скалы и похлопать по заднице: "Хорошо, я вернусь, чтобы увидеть тебя в следующий раз".

Папа!

Произошла внезапная трещина.

Нин Тао, который только что обернулся и готовился к отъезду, на мгновение замер, затем развернулся и посмотрел на Цзян Хао.

В твёрдом льду на теле Цзян Хао появилась трещина.

Она уходит?

Эта мысль внезапно промелькнула в его сознании, и Нин Тао был мгновенно взволнован, пара глаз крепко закреплены на Цзян Хао, также пробуждая глаза на состояние глядя на него в тот момент.

Первая полевая демоническая аура Цзян Хао была густой, и что было странно, так это то, что ее демоническая аура так отличалась от обычной демонической ауры, что в ней были кристаллы льда и снежинки! Одно лишь зрелище такой демонической ауры ледяло до костей, не говоря уже о ее воздействии на тело человека!

Ка-чау!

Произошёл ещё один треск, и в твёрдом льду на теле Цзян Хао появилось ещё больше трещин. В тот самый момент сквозь треснувший лед прошел сильный холод, и замерзшие деревья лопнули!

Нинг Тао тоже был подхвачен холодом, но с Небесными Сокровищами в теле, этот холод не причинил ему никакого вреда. Но даже тогда он почувствовал озноб, который пошел прямо к его костному мозгу. С холодным воздухом, который Цзян Хао случайно выпустил, он оценил, что она может заморозить его даже с кипящей водой!

Бряк!

Весь лед на теле Цзян Хао рухнул, и куски его выстрелили во все стороны, ударив по другому дереву и сбив большой кусок. Тело Нинга Тао также было поражено большим количеством льда, но он уже практиковался до состояния чистого огня, а с облачениями Небесных Сокровищ, защищающих его тело, лед тоже не причинил ему вреда.

Холодный туман, который обволакивал лес и зеленый и туманный демон ци все вернулись в тело Цзян Хао, и она открыла глаза в тот самый момент.

Цзян Хао вышел из ворот.

Нин Тао сделал большой шаг и с воодушевлением сказал: "Хорошо, ты наконец-то вышел из ворот, ты заставил меня так сильно ждать!"

Цзян Хао встал от земли с улыбкой на лице: "Правда?"

Цзян Хао с улыбкой сказал: "Ты говоришь со мной каждый раз, когда приходишь, я действительно слышу тебя".

Она слышит тебя, разве это не значит, что она знает о мисс Бай?

Цзян Хао кивнул: "Я все знаю".

"Что..... Нинг Тао хотел что-то сказать, но не мог сказать, у него в голове был беспорядок. Теперь он реагировал, как человек, который с тщеславным сердцем воровал и ел украденное у жены.

Цзян Хао подошел к Нин Тао и ничего не сказал, зарываясь прямо в руки, протянув руку и обернув ее вокруг талии.

Какова реакция?

Учитывая ее характер, она должна была поднять шум, но она не сделала этого, вместо этого она обняла его, как нежная жена.

Сердце Нин Тао было в растерянности, когда он протянул руку и обернул ее вокруг талии Цзян Хао, предварительно сказав: "Хорошо, ты... не сердишься?"

Цзян Хао вздохнул: "Эта змея-демон осмелилась приставать к тебе и соблазнять тебя передо мной, как она могла упустить возможность того, что я не был рядом с тобой, когда я был закрыт на столько времени"? Более того, Цинь Чжуй - ее сестра, и если Цинь Чжуй помогает, то только странно, что ты не падаешь в яму. Если я хочу винить в этом Бай Цзина, то я буду винить в этом Бай Цзина, почему я должен винить тебя, разве ты не говорил, что ты тоже был жертвой?"

"Да-да-да, я тоже жертва". Нин Тао поспешил за шестом и поднялся вверх, а также опустил тяжелый валун в сердце.

Цзян Хао протянул руку и ущипнул пригоршню талии Нин Тао, гневно сказав: "Ты на самом деле счастлив быть жертвой, да? Ты должен питаться во время моего уединения, верно?"

Этот столб - столб для дерева перца, он не может подняться.

Цзян Хуо снова вздохнул: "Забудь, я знал, что этот день настанет, Цинь Чжуй и Цзин Цзин дали клятву выйти замуж за кого-то другого, а их сестры были настолько полны решимости помочь тебе, что ты не мог оставить и их, если бы я не был так щедр, как жена, было бы немного трудно сказать".

Нинг Тао поспешил сказать: "Верно, верно, верно, дом и все хорошо".

Цзян Хао поднял голову и посмотрел на Нин Тао: "Тогда позвольте спросить вас, двух сестер и меня, какую из них вы любите больше всего?".

Этот вопрос сложнее, чем то, кого ты спасаешь первым, когда мы с мамой падаем в воду, а последствия неправильного ответа гораздо серьезнее.

Нин Тао подрезал щеку Цзян Хао, его глаза нежные: "Конечно, это ты, я влюбился в тебя в первый раз, когда увидел тебя в Маунтин Сити".

"Лжец, почему ты не сказал мне той ночью?" Цзян Хао допрашивал.

Нин Тао сказал: "Мы встретились только в первый раз в ту ночь, что я могу тебе сказать? Ты видел, как этот мужчина говорит людям, когда впервые встречает женщину, которая ему нравится, ты мне нравишься, странно не получить пощечину по руке. Более того, в то время я был просто стажером в медицинском университете, и я даже не справился с отделением интернатуры, так что мне не нужны были деньги, так что как я посмел тебя преследовать".

"Меня не волнует, есть у тебя деньги или нет... уууу!" Не дожидаясь, пока Цзян Хао закончит предложение, рот подошел к ней и заткнул ей рот.

Вкус на кончике языка, сколько мужчин и женщин потакают ему, как не хватает вкуса.

Потребовалось несколько минут, чтобы они разошлись.

Нин Тао вдруг вспомнил что-то, и с удивленным выражением лица, он взволнованно сказал: "Хорошо, ты ... теперь можешь контролировать свою демоническую силу?"

Цзян Хао кивнул, похоже, снова что-то придумал, и красивое лицо слегка покраснело.

Нин Тао подобрал Цзян Хао в одной руке и повернул его на месте: "Ха-ха! Я слишком долго ждал этого дня, мы должны отпраздновать!"

Цзян Хао И ткнул пальцем в лоб Нин Тао: "Красавица, как ты, разве тебя еще не кормили?"

Нинг Тао неловко улыбнулась, нехорошо ответить. Хотя она проявила должную щедрость, но женщина - это женщина, если она вообще не ревнует и не имеет узлов в сердце, то это странно. Однако он считает, что если семья будет стремиться и тренироваться вместе, она и Цинь Чжуй и Бай Цзин в конце концов станут кровными родственниками.

Нин Тао уложил Цзян Хао и сменил тему: "Ладно, давай не будем возвращаться сегодня вечером, просто останемся здесь на ночь"?

Лицо Цзян Хао покраснело еще больше, а голос стал меньше: "Не здесь".

Нинг Тао врасплох сказал: "Почему?"

Цзян Хао сказал: "Ты должен вернуться со мной и провести со мной церемонию перед моей матерью, моя мать - только моя дочь, такая большая вещь должна дать ей отчет".

Нин Тао постучал головой: "Видите ли, я весь счастлив и растерян, давайте сначала навестим старейшину Чена, а потом вернемся в дом нашей матери".

Голос Чена Пингдао вдруг прозвучал из-за пределов леса: "Не надо, иди своей дорогой, не навещай меня и не приветствуй, и тебе не придется часто приезжать сюда, если в будущем

тебе нечего будет делать". С таким хорошим лесом, разрушенным, вы двое все еще пытаетесь превратить мое место в морозилку?"

Цзян Хао вышел из ворот, лес упал на большую площадь, так много шума Чен Пингдао, если не прийти посмотреть его странно.

Нин Тао и Цзян Хао не могли не улыбаться друг другу.

http://tl.rulate.ru/book/29303/861051